

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

УДК 327.57; 327.82

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-262-281](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-262-281)

Политические науки

Содействие международному развитию: к вопросу о трактовке понятия

Антон Константинович Пильщиков

Автономная некоммерческая организация дополнительного образования взрослых
«Центр повышения квалификации государственных и муниципальных служащих»,
Пермь, Российская Федерация
pilsikovanton98@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются отечественные и зарубежные (международные) подходы к предоставлению международной помощи в целях развития. В качестве ключевой проблемы выделяется наличие в настоящее время в российском информационном, научном и правовом пространствах разночтений относительно понимания сущности понятия содействия международному развитию. В ходе проведения анализа источников выявляется, что российские и зарубежные исследователи преимущественно концентрируются на вопросах предоставления экономической помощи иностранным государствам, оставляя «за скобками» такие явления как культурно-гуманитарное сотрудничество и безвозмездные (гуманитарные) акции. Дополнительно проводится рассмотрение положений нормативных документов Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, а также информационных материалов международных организаций. Используя методы контент-анализа нормативных документов и изучения вторичных научных источников информации, автор приходит к выводу о необходимости корректировки имеющегося видения содействия международному развитию и формулирует собственное определение этой категории. В статье делается вывод о том, что применение разработанного автором определения содействия международному развитию обеспечит упрощение процедур учёта результатов предоставления помощи государствам – партнёрам Российской Федерации и облегчит принятие управленческих решений исходя из предпосылки о сведении имеющихся разногласий относительно компонентного состава содействия международному развитию к минимуму.

Ключевые слова: содействие международному развитию, официальная помощь развитию, международная помощь, гуманитарная помощь

Для цитирования: Пильщиков А.К. Содействие международному развитию: к вопросу о трактовке понятия. Россия: общество, политика, история. 2023. №1(6). С. 262-281.

© Пильщиков А.К.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-262-281](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-262-281)

International Development Assistance: on the Issue of Concept Interpretation

Anton K. Pilshchikov

Autonomous Non-profit Organization of Additional Adult Education «Center for Advanced Training of State and Municipal Employees», Perm, Russian Federation
pilsikovanton98@gmail.com

Abstract. The article considers domestic and foreign (international) approaches to international development assistance providing. One of the key problems is the current divergence in the Russian informational, scientific and legal areas with regard to understanding the essence of the concept of international development assistance. It appears that Russian and foreign researchers mainly focus on the issues of providing economic assistance to developing countries, leaving behind such phenomena as cultural and humanitarian cooperation and humanitarian measures. In addition, in the article Russian legal acts in the field of international development assistance are being investigated in, as well as the information materials of international organizations. Using the methods of content analysis of legal acts and secondary scientific data monitoring, the author comes out with a solution to adjust the current vision of the promotion of international development and formulates his own definition of this term. The article concludes that the application of international development assistance definition developed by the author will simplify the bureaucratic procedures for the partner states of Russian Federation and will facilitate the adoption of managerial decisions based on reducing existing disagreements over the components of international development assistance to minimum.

Keywords: international development assistance, official development assistance, international aid, humanitarian aid

For citation: Pilshchikov, A.K. International Development Assistance: on the Issue of Concept Interpretation. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 1(6). pp. 262-281.

Введение

В настоящее время тематика оказания Российской Федерацией международной помощи в формате содействия международному развитию (далее – СМР) приобретает большую актуальность в связи с продолжением формирования многополярного мира.

Применяемые в нашей стране на официальном уровне подходы к пониманию состава СМР и их соотношение с международно-признанными понятиями, например, об официальной помощи развитию, разнятся, что создает трудности при проведении сопоставительного анализа активности России в области предоставления официальной помощи иностранным государствам, в первую очередь развивающимся странам.

В этой связи, ключевыми задачами исследования являются:

- рассмотрение сложившегося в отечественных научных кругах представления о СМР;
- рассмотрение международного подхода к пониманию сущности понятия «официальная помощь развитию»;
- сопоставление рассмотренных подходов и представлений с положениями, официально закрепленными на уровне нормативных правовых актов в Российской Федерации, с целью обозначения потенциальных направлений совершенствования указанных норм.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье применялись методы контент-анализа нормативных документов и изучения вторичных научных источников информации. Использование первого метода обусловлено необходимостью отражения в исследовании актуальных нормативно закреплённых положений, а второго – для учёта сложившихся в научной среде мнений.

Результаты исследования

Оказание международной помощи определяется в качестве одной из форм достижения целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) Организации Объединённых Наций (далее – ООН)¹. Содействие развитию со стороны государств-доноров обеспечивает улучшение социально-экономического положения

¹ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

развивающихся стран и предоставляет возможности для формирования в них эффективных и устойчивых национальных общественных систем.

ЦУР охватывают широкий перечень направлений оказания помощи: от борьбы с голодом и нищетой до защиты прав человека и развития партнерства государств-доноров в интересах развития. Они также являются глобальной основой для проведения отдельными странами собственной политики предоставления помощи развитию. В реализации ЦУР активное участие принимают международные финансовые институты (18, с. 153).

Зачастую ЦУР находят отражение в национальных концептуальных и стратегических документах. При этом осуществляется следующее:

- проводится адаптация ЦУР под национальные условия и потребности развития;
- формируются концептуальная и законодательная основы деятельности органов государственной власти, непосредственно направленной на реализацию адаптированных целей;
- определяется институциональная структура ответственных органов исполнительной власти на разных уровнях с разграничением сфер ответственности;
- создаются концептуальные основы для взаимодействия органов власти и делегирования полномочий;
- обеспечивается прозрачность процессов выработки и принятия, а также реализации решений, предусмотренных в рамках принятых стратегий по достижению адаптированных ЦУР (7, с. 177).

Одновременно с понятием ЦУР в целях его операционализации в научном и нормативном полях применяются термины «официальная помощь развитию» и «содействие международному развитию». Стоит отметить, что первый применяется в международной практике, тогда как последний используется только в России.

Российский подход

Предварительно представляется целесообразным рассмотреть отечественные подходы к СМР, сложившиеся за последние годы. Россия оказывает международную помощь сравнительно непродолжительное время. Переход нашей страны из категории реципиентов международной помощи в число доноров произошёл в 2007 г., когда была утверждена Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию². Вместе с тем некоторые авторы отодвигают эту дату на 2006 г., в котором Россия приняла

2 Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, утв. решением Президентом Российской Федерации 14 июня 2007 г. № Пр-1040. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1588643&lang=ru&ysclid=le4axpq6lc740548161>

соответствующие обязательства наравне с другими странами «Группы восьми» (6, с. 65). Таким образом, если не учитывать опыт Советского Союза, полноценно Россия участвует в СМР уже на протяжении 15 или 16 лет. Эта деятельность осуществляется как на многосторонней основе через организации системы ООН, так и в двустороннем формате (4, с. 6).

По причине сравнительно непродолжительного опыта оказания содействия развитию, в отечественной управленческой и экспертной среде не до конца оформилось однозначное понимание сущности СМР и его состава.

Преимущественно, говоря о СМР, специалисты концентрируются на экономических компонентах этого явления. Вместе с тем в ряде случаев как часть СМР выделяется и культурно-гуманитарное сотрудничество.

Учитывая положения действующей редакции Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259 (далее – Концепция СМР)³, к приведённому перечню можно также добавить гуманитарные миссии.

Рассмотрим отдельно каждую форму международной помощи.

Тема экономических взаимоотношений между донорами и реципиентами международной помощи освещается в сфере СМР наиболее часто. По сути, этот формат выступает в качестве основного, так как является в наибольшей степени ориентированным на оказание непосредственного содействия развитию. Отмечается, что такая помощь обеспечивает долгосрочное воздействие на связи между государством-донором и государством-реципиентом, особенно если средства направляются на финансирование инфраструктурных проектов (5, с. 48), строительства, энергетики (3, с. 62), производства, механизации (13, с. 98), технического сотрудничества (7, с. 176) и т. д.

Исследователи акцентируют внимание на необходимости привлечения к СМР (в его экономической части) частных предприятий. Их участие позволит диверсифицировать источники средств, направляемых на помощь развитию, что в перспективе снизит риск дефицита ресурсов бюджетной системы Российской Федерации по направлениям СМР. Представители предпринимательского сообщества (как физические, так и юридические лица) могут выступать в качестве долевого участников проектов СМР на принципах государственно-частного партнерства

3 Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334>

(3, с. 62). При этом необходимо учитывать, что интересы бизнеса должны приниматься во внимание наравне с интересами государств: как получающих помощь, так и предоставляющих её. Вместе с тем, иногда позиция реципиента недооценивается (13, с. 98, 99).

В рамках предоставления экономической помощи обеспечивается достижение ЦУР, имеющих преимущественно макроэкономическое измерение, так как такие аспекты как, например, культурно-гуманитарное взаимодействие представлены в них в качестве комплиментарных элементов по отношению к комплексной борьбе с бедностью и повышением уровня благосостояния. В России наблюдается несистематизированность учёта ЦУР в национальных стратегических и концептуальных документах (7, с. 177). Это, по нашему мнению, следует из того, что сейчас окончательно не определены нормативные контуры оказания СМР. Одновременно достигаются и политические цели, заключающиеся в формировании приемлемого уровня лояльности государств – получателей помощи (2, с. 100).

Культурно-гуманитарное сотрудничество в сфере СМР ориентировано на ЦУР, не связанные напрямую с экономическими аспектами. К их числу можно отнести содействие развитию по направлениям:

- здравоохранения;
- образования;
- культуры;
- политических и общественных институтов⁴.

Вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества поднимаются преимущественно в контексте влияния государства-донора на получателей своей помощи (17, с. 197-198) и «мягкой силы» (1, с. 237). Поддержка развивающихся государств путем создания достойных условий жизни, преодоление разрыва между разными странами в различных сферах являются неотъемлемыми составляющими этого направления СМР.

При этом, учитывая тезис о влиянии одного государства на другое, необходимо оперировать терминами национальных интересов и международно-политической лояльности (11, с. 64), идентично экономической помощи, однако с упором на широкие массы населения. Реализацию подобной политики целесообразно проводить посредством формирования позитивного имиджа («позитивного восприятия Российской Федерации и её культурно-гуманитарного влияния в мире», согласно подпункту «д» пункта 6 Концепции СМР⁵).

⁴ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

⁵ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334>

В контексте «мягкой силы» подчёркивается, что у России, как и у других государств-доноров, имеется опыт выстраивания своего имиджа, но он не всегда успешен из-за мощного противодействия (9, с. 98). Тем не менее значимость культурно-гуманитарного аспекта имеет критическую, на наш взгляд, важность с позиции работы с восприятием. Например, помощь развитию системы здравоохранения демонстрирует стремление государства-донора по возможности повысить уровень здоровья населения нуждающейся страны. Подобное «межгосударственное субсидирование» позволит государству-реципиенту направить высвобождающиеся ресурсы на развитие других отраслей. Таким образом, оказание помощи обеспечивает рост одобрения политики СМР гражданами страны, в которую она направляется, за счет модернизации специальной инфраструктуры и повышения уровня общего социально-экономического развития за счет перераспределения бюджетных расходов.

Позитивное восприятие российской политики СМР обеспечивает большую лояльность иностранных государств России в системе международных отношений и заинтересованность развивающихся стран в продолжении сотрудничества, в том числе и в экономической сфере.

Весьма значимым компонентом развития культурно-гуманитарного сотрудничества является продвижение русского языка, которому, согласно Основам государственной культурной политики, принадлежит «ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа»⁶. Для России распространение русского языка как средства межнационального, регионального и международных общения, языка науки и образования, а также русской культуры имеет большое значение с точки зрения распространения политического и культурного влияния. Представляется целесообразным делать акцент на традиционном ценностном аспекте, вербальным выражением которого является язык.

Отмечается, что особой важностью обладают такие вопросы как многоязычие и мультикультурализм, подкрепляемые опытом культурно-исторического взаимодействия людей разных народов и вероисповеданий. Диалог культур и языков внутри «цивилизации “Русского мира”» демонстрирует пример открытости русскоговорящего сообщества к межязыковым коммуникациям и межкультурному взаимодействию с другими гуманитарно-языковыми объединениями (19, с. 85-87). Этот опыт имеет перспективу распространения с позиции формирования смыслов и донесения российской позиции в различных сферах. При этом необходимо учитывать необходимость организационного обеспечения процесса продвижения русского языка в иностранных государствах, а также наличие противодействия (конкуренции) со стороны иностранных государств, обладающих большим опытом в продвижении языковой повестки. К числу таких потенциальных оппонентов можно отнести,

⁶ Основы государственной культурной политики, утв. указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>

например, Испанию, Францию или Великобританию, а также другие государства (19, с. 85).

Гуманитарные акции как элемент СМР отдельно не выделяются в научной среде. Вместе с тем их проведение предусматривается Концепцией СМР, например, в форме содействия преодолению последствий стихийных бедствий, техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций (подпункт «в» пункта 6 Концепции СМР).

Предпочтение, отдаваемое исследователями программам экономической и культурно-гуманитарной поддержки, по нашему мнению, ограничивает возможности учета других возможных форм СМР, потому что мероприятия гуманитарного характера, не несущие прямой финансовой выгоды или не способствующие развитию напрямую, исключаются из упоминания.

Зарубежный подход

Обратимся к зарубежным подходам к пониманию СМР. В государствах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) производится учёт официальной помощи развитию (далее – ОПР). Она определяется как помощь, оказываемая на государственном уровне, которая нацелена на содействие экономическому развитию и повышению уровня благосостояния развивающихся стран⁷.

Как ОПР классифицируются средства, предоставляемые странам и территориям, включенным Комитетом содействия развитию ОЭСР в список получателей помощи, а также направляемые в международные институты развития. Предоставляемые ресурсы должны обладать следующими характеристиками:

- предоставляться официальными учреждениями, включая органы государственной власти и местного самоуправления, или их исполнительными органами;
- направляться на содействие экономическому развитию и повышению уровня благосостояния развивающихся стран;
- обладать льготным характером (предусматриваются льготы в размере 10%, 15% и 45%).

Необходимо отметить, что содержательное наполнение российского СМР на региональном и глобальном уровнях, в соответствии с задачами, изложенными в пунктах 6 и 7 Концепции СМР⁸, практически полностью соответствует классификации по назначению официальной помощи развитию ОЭСР.

⁷ Official development assistance (ODA). OECD. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm>

⁸ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334>

Иностранное экспертное сообщество подчеркивает необходимость выработки подхода по отношению к ОПР так называемых глобальных общественных благ. По определению Международного валютного фонда, глобальные общественные блага – это блага, выгоды от которых затрагивают жителей всего мира⁹.

Подчеркивается, что процесс отнесения глобальных общественных благ к ОПР должен учитывать то, что многие развивающиеся страны уже добровольно обязались обеспечить определенный уровень предоставления таких благ. Финансирование в поддержку выполнения этих обязательств, согласно такому подходу, должно учитываться как ОПР. Этот процесс должен быть коллективным, чтобы избежать конкуренции между государствами, что могло бы исказить первоначальный смысл глобальных общественных благ (20, с. 13). Дополнительно необходимо учитывать то, что в условиях, когда их производством могут заниматься не только развитые страны (страны-доноры), но и некоторые развивающиеся страны (выделенные по методологии ОЭСР), целесообразно учитывать как ОПР любую деятельность по производству таких благ (20, с. 14).

Отдельно выделяется необходимость разделения глобальных общественных благ на те, которые непосредственно влияют на благосостояние развивающихся стран, и те, которые оказывают опосредованное влияние на весь мир. Первые в отличие от вторых следует относить к ОПР, так как общемировые проекты оказывают реальное воздействие на страны получатели помощи только в том случае, если они позволяют им действовать самостоятельно.

Также за рубежом отмечается необходимость корректировки подходов к ОПР. Так, указывается, что не все государства-доноры обеспечивают соблюдение установленного ООН уровня расходов (0,7 % валового национального дохода), направляемых на содействие развитию государств – получателей помощи (23, с. 268). Одновременно с этим существует мнение, согласно которому целесообразно увеличить объем предоставляемой помощи, так как средний доход по паритету покупательной способности в странах, которые сейчас получают помощь в размере 5% и более от их валового национального дохода, составлял 1040 долл. США в 1960 г. и 1770 долл. США в 2017 г. При этом средний доход в развитых странах – участницах Комитета содействия развитию в 1960 г. составлял 10445 долл. США, а сегодня – 42902 долл. США. Таким образом, разрыв в уровне жизни увеличился, а объемы помощи – нет (21, с. 12).

Иностранные авторы отмечают, что категория ОПР никогда не предназначалась для «всего, что расходуется на благо развивающихся стран». Так, финансирование деятельности многих международных организаций исключается из помощи развитию

⁹ Global institutions must coordinate to preserve the goods that benefit us all. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2021/12/Global-Public-Goods-Chin-basics>

или значительно приуменьшается. Также исключается большинство расходов на исследования и разработки, проводимые в развитых странах. Это стало, по мнению зарубежных исследователей, поводом для формирования предложений по расширению программ помощи за счет включения дополнительных компонентов в матрицу расчетов (22, с. 3).

По нашему мнению, следует обратить внимание на выбор приоритетов в сфере ОПР. Отмечается, что многочисленные исследования, а также статистические данные дают основания полагать: для государств-доноров приоритетное значение имеют их собственные национальные интересы. Многие развивающиеся страны по-прежнему не являются приоритетными целями инвесторов, а направляемая в них помощь далеко не всегда является основой для экономического роста (12, с. 287).

В этой связи интересен пример Великобритании, которая по-прежнему пытается продолжать курс, сочетающий помощь развитию с военными и дипломатическими усилиями, и позиционирует её не только как свой вклад в достижение стабильности и устойчивого развития в мире, но и как средство обеспечения собственной безопасности. На практике британское руководство вынуждено реагировать на кризисные ситуации и пересматривать приоритеты своей политики. Для Великобритании первопричина оказания помощи развитию кроется в вопросах безопасности и национальных интересов, а также в гуманитарных соображениях (16, с. 40). Необходимо отметить, что расходы на безопасность в ОПР и СМР не включаются, однако, как было показано выше, каждое государство по-своему определяет форматы оказания содействия развитию и его компоненты, даже несмотря на международно-признанные положения.

Скандинавская модель может выступать в качестве противовеса британской, так как она заточена под многостороннее сотрудничество без ориентации на двусторонние программы. Это объясняется до последнего времени нейтральным статусом государств Северной Европы и их стремлением улучшить свой имидж посредством оказания всеохватной помощи неограниченному кругу государств (14, с. 178).

Таким образом, зарубежные подходы на официальном уровне близки к российским, однако при этом ряд государств руководствуется специфическим подходом к пониманию оказания международной помощи.

Российская нормативная основа СМР

Как было упомянуто выше, ключевым документом в сфере СМР на сегодняшний день является Концепция СМР, утвержденная в 2014 г. Она представляет собой систему взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере СМР, а также на приоритеты и формы

оказания иностранным государствам технической, финансовой, гуманитарной и иной помощи, направленной на их устойчивое социально-экономическое развитие, урегулирование кризисных ситуаций, возникающих вследствие стихийных бедствий, техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций, внутренних и (или) международных конфликтов (пункт 1 Концепции СМР)¹⁰.

В Концепции СМР указаны приоритетные направления деятельности, которые находятся в рамках национальных интересов Российской Федерации и потому оказывают непосредственное влияние на цели и задачи государственной политики в сфере СМР. К приоритетным направлениям в сфере СМР на региональном и глобальном уровнях относится деятельность по содействию развитию:

1. систем государственного управления;
2. торгово-инвестиционной деятельности;
3. промышленности и инновационных технологий в производстве;
4. экономической активности;
5. систем противодействия организованной преступности и международному терроризму;
6. в рамках процессов миростроительства;
7. региональной экономической интеграции;
8. транспортной инфраструктуры;
9. добывающих отраслей экономики;
10. в направлении обеспечения доступа к электроэнергии и водоснабжению;
11. современных технологий;
12. сельского хозяйства;
13. систем здравоохранения и социальной защиты;
14. образования;
15. системы охраны окружающей среды;
16. институтов демократического общества, включая защиту прав человека¹¹.

Проведение политики СМР осуществляется на двусторонней и многосторонней основе.

Двустороннее сотрудничество предусматривает:

- грантовые инициативы;
- поставки товаров или оказание услуг государствам – получателям помощи на безвозмездной основе;
- предоставление льгот по кредитам;

10 Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334>

11 Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334>

- реализацию инвестиционных проектов;
- техническое содействие в отраслях, представляющих взаимный интерес;
- отказ России от требований по погашению имеющейся задолженности («прощение долгов»);
- предоставление тарифных преференций;
- содействие вовлечению в международную торговлю;
- участие в деятельности международных организаций посредством внесения взносов (при оказании помощи по линии международных институтов развития учитывается позиция страны, предоставившей в общий фонд средства, в части направления расходования переданных ресурсов).

Сотрудничество на многосторонней основе предполагает:

- уплату взносов в международные организации;
- деятельность в рамках функционирования межгосударственных организаций и объединений¹².

Вместе с тем необходимо отметить, что специально оформленного и обособленного определения СМР в Концепция СМР не содержит. При этом, в настоящее время на этапе рассмотрения находится проект обновленной редакции Концепции СМР, который предусматривает ряд новых положений, дополняющих действующий документ, в том числе определение понятия «содействие международному развитию»¹³. Так, под СМР планируется понимать «комплекс мероприятий, которые осуществляются органами государственной власти, коммерческими и (или) некоммерческими организациями на безвозмездной или льготной основе и имеют в качестве своей основной цели поддержку социально-экономического развития иностранного государства или урегулирование кризисных ситуаций, возникающих вследствие стихийных бедствий, техногенных катастроф, других чрезвычайных ситуаций, внутренних и (или) международных конфликтов».

Таким образом, представленное определение, в целом, описывает сущность СМР. При этом, по нашему мнению, оно требует уточнения в части компонентов деятельности в сфере предоставления международной помощи.

Описанные выше направления, выделенные отечественными исследователями, в совокупности способны оказывать влияние на развитие того или иного государства – получателя помощи:

1. *Экономическая помощь* обеспечивает повышение уровня благосостояния населения.

¹² Там же.

¹³ О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259: проект Указа Президента Российской Федерации. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: официальный сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=113016>

2. *Культурно-гуманитарное сотрудничество* способствует развитию социальной сферы и совершенствованию общественных процессов, повышая уровень благополучия.
3. *Гуманитарные акции* обеспечивают возможность оказывать содействие развитию в экстренном порядке.

Важно отметить, что первые два компонента подразумевают возмездную основу предоставления, а третий – безвозмездную. Объединение всех трёх компонентов СМР в рамках одного понятия, по нашему мнению, обеспечит возможность проведения комплексного учёта деятельности Российской Федерации в области содействия развитию.

Обязательным критерием СМР является предоставление помощи в целях развития. Таким образом, например, зарубежные туры российских творческих коллективов не могут относиться к категории СМР, а мероприятия по организации и проведению курсов актёрского мастерства для артистов иностранных государств, в которые вовлекаются российские творческие коллективы, могут относиться к данной деятельности.

В этой связи считаем целесообразным дополнить версию представленного выше определения СМР, включив в него компоненты оказания международной помощи. Итак, предлагается определить СМР как комплекс мероприятий, которые осуществляются органами государственной власти, коммерческими и (или) некоммерческими организациями в рамках экономической помощи и культурно-гуманитарного сотрудничества на льготной основе, а также гуманитарных акций на безвозмездной основе и имеют в качестве своей основной цели поддержку всестороннего развития государств – партнеров Российской Федерации или урегулирование кризисных ситуаций, возникающих вследствие стихийных бедствий, техногенных катастроф, других чрезвычайных ситуаций, внутренних и (или) международных конфликтов.

Под государствами – партнерами Российской Федерации понимаются иностранные государства, сотрудничающие с Россией в вопросах развития и получающие от неё помощь.

Предлагаемая редакция, в целом, отражает сложившийся подход к СМР в России, однако дополнительно конкретизирует состав компонентов оказания помощи и обеспечивает учёт наибольшего количества потенциальных форм её предоставления. В соответствии с закрепившейся идеей о недопустимости включения военной помощи в ОНР и СМР она не представлена в составе авторского определения.

Обсуждение результатов

Предложенное в рамках основной части исследования определение СМР,

которое потенциально обеспечит закрепление однозначного понятия содействия развитию, может быть применено в российской правовой практике, так как отражает сущностную и практическую стороны оказания содействия развитию.

Дополнительно необходимо отметить, что разночтения, которые могут возникать вследствие наличия различий в подходах к учёту оказываемой Россией международной помощи, по нашему мнению, сводятся к минимуму при применении авторского определения СМР. Это обеспечивается за счёт объединения различных компонентов в составе одного определения, что позволяет упростить управленческие процессы в сфере оказания международной помощи как с позиции финансового обеспечения и учёта расходования средств бюджетной системы или иных ресурсов, так и с точки зрения принятия решений, в том числе связанных с внесением изменений в документы планирования.

Вопросы соотношения и сопоставления ОПР и СМР, а также темы, касающиеся конкретных форм оказания помощи, вместе с тем, представляют интерес как предметы проведения дальнейших исследований. В настоящее время фактически ОПР и СМР представляют собой почти идентичные явления, если опираться на информацию из официальных нормативных источников. При этом незакрепление в российском правовом поле понятия «официальная помощь развитию», как представляется, говорит о перспективе выработки собственного российского понимания категорий международной помощи и её форм. Именно в рамках такого подхода и было сформулировано авторское определение, предлагающее комплексный взгляд на СМР, которое может включать в себя как возмездные (льготные), так и безвозмездные мероприятия.

В перспективе упрощение управленческих процедур в сфере СМР позволит обеспечить Российской Федерации более уверенную позицию в конкурентной борьбе в области предоставления международной помощи, которая становится всё более напряжённой в условиях нарастания геополитической конфронтации. Одновременно с этим, в ходе оказания содействия развитию при предоставлении странам ближнего зарубежья приоритета с точки зрения СМР России необходимо обеспечивать соблюдение своих национальных интересов как в отношении государств коллективного Запада в лице, в том числе, государств – членов Европейского Союза (15, с. 47) и Соединённых Штатов Америки (24, с. 4-5), особенно на пространстве Содружества Независимых Государств (10, с. 48), так и во взаимодействии с другими участниками международных отношений, включая, например, Китай (8, с. 868-869). Реализация политики СМР может осуществляться как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Выводы

В ходе проведённого исследования были рассмотрены российский и зарубежный (международный) подходы к пониманию помощи развитию, оказываемой государствами-донорами государствам-реципиентам, а также отечественное правовое поле в сфере СМР.

Результатом проведенного исследования стало формирование авторского определения СМР, которое, по нашему мнению, обеспечивает оптимизацию управленческих процессов в указанной сфере в связи с исключением разночтений в отнесении тех или иных категорий деятельности к СМР.

Дополнительно в работе определены перспективы дальнейших исследований в области понимания и продолжения нормативного оформления СМР.

Список источников

1. Великая А.А. (2020), Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве [Problems and Prospects of the Humanitarian Cooperation of the Post-Soviet States]. Постсоветские исследования. Т. 3. № 3. С. 235-241
2. Дегтерёв Д.А. (2011), Основные подходы к оказанию содействия международному развитию [Main Approaches to International Development Assistance Providing]. Вестник МГИМО Университета. № 4 (19). С. 99-104.
3. Дегтерёв Д.А. (2013), Перспективы участия бизнеса в программах содействия международному развитию в контексте выхода на рынки развивающихся стран [Prospects of Business Participation in the International Development Assistance Programs in the Context of Access to the Markets of Developing Countries]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. № 1. С. 60-66.
4. Дегтерёв Д.А. (2014), Российская политика в сфере СМР - контуры партнерства со странами БРИКС [Russian IDA Policies – Contours of BRICS Partnership]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 1. С. 5-12.
5. Дегтерёв Д.А. (2012), Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов [Game-Theoretic Analysis of International Development Assistance Regimes]. Вестник МГИМО Университета. С. 47-58.
6. Зайцев Ю.К. (2020), Новые вызовы для российской внешней помощи в контексте достижения целей устойчивого развития [New Challenges for Russia's Foreign Aid and Its Contribution to the Sustainable Development Goals]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. С. 63-83.

7. Игнатов А.А. и др. (2019), Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития [Leading Donors Approaches to SDGs Implementation]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 14. № 1. С. 164-187.
8. Колесников А.Е. (2020), «Мягкая сила» Китая – перспективы, возможности, проблемы и угрозы российско-китайского сотрудничества в контексте инициативы «один пояс - один путь» [China's "Soft Power" – Prospects, Opportunities, Problems and Threats to Russian-Chinese Cooperation in the Context One Belt – One Way Initiatives]. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. Т. 10. С. 865-870.
9. Королева А.А. (2015), Стратегия «мягкой силы» в формировании внешнего имиджа России и Испании [«Soft Power» Strategy in Building the Russian Federation's and the Kingdom of Spain's Images Abroad]. Право и управление. XXI век. № 1 (34). С. 97-103.
10. Курбатова А.Г. (2021), Деятельность зарубежных институтов содействия международному развитию в странах ближнего зарубежья: вызовы для России [Activities of Foreign Institutions for Promoting International Development in the Countries of the Middle Abroad: Challenges for Russia]. Человеческий капитал. № 3 (147). С. 35-50.
11. Осадчев Д.Н., Грибанич В.М. (2022), Проекты развития как инструмент нанесения ущерба национальной финансовой безопасности зарубежной страны [Development Projects as a Tool for Damaging National Financial Security of a Foreign Country]. Цифровая экономика в контексте национальной безопасности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 62-88.
12. Попова О.П. (2017), Содействие международному развитию и его роль в разрешении социально-экономических проблем современности [International Development Assistance and its Role in Resolution of Modern Socio-Economic Problems]. Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений. Сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения». С. 285-289.
13. Попова О.П. (2014), Государственно-частное партнерство в политике содействия международному развитию: опыт ФРГ [Public Private Partnership in Facilitating International Development Policies: the German Experience]. Государственная служба. № 4 (90). С. 96-100.
14. Растольцев С.В. (2019), Скандинавская специфика в содействии международному развитию [Scandinavian Specificity in Facilitating International Development]. Современная Европа. № 5 (91). С. 176-185.

15. Сидоров А.А. (2019), Содействие международному развитию как фактор национальной и международной безопасности и особенности российского содействия развитию государств-участников СНГ [Assistance to International Development as a Factor of National and International Security and Features of Russian Development Assistance to the CIS Member States]. Обеспечение безопасности стран СНГ в современном миропорядке: противостояние военно-политическим угрозам, расширение систем коллективной безопасности, трансконтинентальные экономические инициативы. Сборник научных статей участников 2-й Международной научно-практической конференции. С. 43-49.
16. Харитонов Е.М. (2015), Программы содействия международному развитию и национальная безопасность: опыт Великобритании [Development Assistance Programmes and National Security: the British Experience]. Пути к миру и безопасности. № 2 (49). С. 29-43.
17. Химич Г.А., Терентьева Е.Д. (2018), Роль гуманитарного сотрудничества в современной внешней политике Испании [The Role of Humanitarian Cooperation in Contemporary Foreign Policy of Spain]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. Т. 18. № 1. С. 197-207.
18. Хомякова Л.И. (2021), Роль финансовых институтов содействия международному развитию в развитии внешнеэкономической деятельности [The Role of Financial Institutions for International Development Assistance in the Development of Foreign Economic Activity]. Горизонты экономики. № 3 (62). С. 148-154.
19. Чернов И.В. и др. (2019), «Русофония» как инструмент «мягкой силы» России в глобальном лингвистическом пространстве [The «Russophone» Movement as an Instrument of «Soft Power» of Russia in the Global Linguistic Community]. Научный вектор Балкан. Т. 3. № 2 (4). С. 84-87.
20. Kenny, C. (2020), A Process to Define ODA-Eligible GPG Expenditures. Official Development Assistance, Global Public Goods, and Implications for Climate Finance. Center for Global Development. pp. 13-14.
21. Kenny, C. (2020), Updating ODA? Official Development Assistance, Global Public Goods, and Implications for Climate Finance. Center for Global Development pp. 12-13.
22. Kenny, C. (2020), What is Official Development Assistance Meant to Be? Official Development Assistance, Global Public Goods, and Implications for Climate Finance. Center for Global Development pp. 2-3.
23. Naidu, V. (2019), Development Assistance Challenges. Understanding Oceania. Australian National University. P. 268.
24. Runde, D.F. (2020), U.S. Foreign Assistance in the Age of Strategic Competition. Center for Strategic and International Studies (CSIS). 5 p.

References

1. Velikaya, A.A. (2020), Problems and Prospects of the Humanitarian Cooperation of the Post-Soviet States. *Postsovetskie issledovaniya*. Vol. 3. No. 3. pp. 235-241. (In Russian)
2. Degterov, D.A. (2011), Main Approaches to International Development Assistance Providing. *Vestnik MGIMO Universiteta*. No. 4 (19). pp. 99-104. (In Russian)
3. Degterov, D.A. (2013), Prospects of Business Participation in the International Development Assistance Programs in the Context of Access to the Markets of Developing Countries. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*. No. 1. pp. 60-66. (In Russian)
4. Degterov, D.A. (2014), Russian IDA Policies – Contours of BRICS Partnership. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 1. pp. 5-12. (In Russian)
5. Degterov, D.A. (2012), Game-Theoretic Analysis of International Development Assistance Regimes. *Vestnik MGIMO Universiteta*. pp. 47-58. (In Russian)
6. Zajcev, Y.K. (2020), New Challenges for Russia's Foreign Aid and Its Contribution to the Sustainable Development Goals. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. Vol. 15. pp. 63-83. (In Russian)
7. Ignatov, A.A. et al. (2019), Leading Donors' Approaches to SDGs Implementation. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. Vol. 14. No. 1. pp. 164-187. (In Russian)
8. Kolesnikov, A.E. (2020), China's "Soft Power" – Prospects, Opportunities, Problems and Threats to Russian-Chinese Cooperation in the Context One Belt – One Way Initiatives. *Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy X mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. Vol. 10. pp. 865-870. (In Russian)
9. Koroleva, A.A. (2015), «Soft Power» Strategy in Building the Russian Federation's and the Kingdom of Spain's Images Abroad. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. No. 1 (34). pp. 97-103. (In Russian)
10. Kurbatova, A.G. (2021), Activities of Foreign Institutions for Promoting International Development in the Countries of the Middle Abroad: Challenges for Russia. *CHelovečeskij kapital*. No. 3 (147). pp. 35-50. (In Russian)
11. Osadčev, D.N., Gribanich, V.M. (2022), Development Projects as a Tool for Damaging National Financial Security of a Foreign Country. *Cifrovaya ekonomika v kontekste nacional'noj bezopasnosti. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. pp. 62-88. (In Russian)
12. Popova, O.P. (2017), International Development Assistance and its Role in Resolution of Modern Socio-Economic Problems. *Social'no-ekonomicheskie problemy sovremennosti: poiski mezhdisciplinarnykh reshenij. Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoj konferencii «XXIV Kondrat'evskie čteniya»*. pp. 285-289. (In Russian)

13. Popova, O.P. (2014), Public Private Partnership in Facilitating International Development Policies: the German Experience. Gosudarstvennaya sluzhba. No. 4 (90). pp. 96-100. (In Russian)
14. Rastol'cev, S.V. (2019), Scandinavian Specificity in Facilitating International Development. Sovremennaya Evropa. No. 5 (91). pp. 176-185. (In Russian)
15. Sidorov, A.A. (2019), Assistance to International Development as a Factor of National and International Security and Features of Russian Development Assistance to the CIS Member States. Obespechenie bezopasnosti stran SNG v sovremennom miroponyadke: protivostoyanie voenno-politicheskim ugrozam, rasshirenie sistem kollektivnoj bezopasnosti, transkontinental'nye ekonomicheskie iniciativy. Sbornik nauchnyh statej uchastnikov 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. pp. 43-49. (In Russian)
16. Haritonova, E.M. (2015), Development Assistance Programmes and National Security: the British Experience. Puti k miru i bezopasnosti. No. 2 (49). pp. 29-43. (In Russian)
17. Himich, G.A., Terent'eva, E.D. (2018), The Role of Humanitarian Cooperation in Contemporary Foreign Policy of Spain. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 18. No. 1. pp. 197-207 (In Russian)
18. Homyakova, L.I. (2021), The Role of Financial Institutions for International Development Assistance in the Development of Foreign Economic Activity. Gorizonty ekonomiki. No. 3 (62). pp. 148-154 (In Russian)
19. Chernov, I.V. et al. (2019), «The «Russophone» Movement as an Instrument of «Soft Power» of Russia in the Global Linguistic Community. Nauchnyj vektor Balkan. Vol. 3. No. 2 (4). pp. 84-87. (In Russian)
20. Kenny, C. (2020), A Process to Define ODA-Eligible GPG Expenditures. Official Development Assistance, Global Public Goods, and Implications for Climate Finance. Center for Global Development. pp. 13-14.
21. Kenny, C. (2020), Updating ODA? Official Development Assistance, Global Public Goods, and Implications for Climate Finance. Center for Global Development. pp. 12-13.
22. Kenny, C. (2020), What is Official Development Assistance Meant to Be? Official Development Assistance, Global Public Goods, and Implications for Climate Finance. Center for Global Development. pp. 2-3.
23. Naidu, V. (2019), Development Assistance Challenges. Understanding Oceania. Australian National University. P. 268.
24. Runde, D.F. (2020), U.S. Foreign Assistance in the Age of Strategic Competition. Center for Strategic and International Studies (CSIS). 5 pp.

Информация об авторе

ПИЛЬЩИКОВ Антон Константинович, экономист, Автономная некоммерческая организация дополнительного образования взрослых «Центр повышения квалификации государственных и муниципальных служащих», Пермь, Российская Федерация. E-mail: pilsikovanton98@gmail.com.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.02.2023. Одобрена после рецензирования: 28.02.2023. Принята к публикации: 16.03.2023. Опубликовано: 17.04.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Anton K. PILSHCHIKOV, economist, Autonomous Non-profit Organization of Additional Adult Education «Center for Advanced Training of State and Municipal Employees», Perm, Russian Federation. E-mail: pilsikovanton98@gmail.com.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 21.02.2023. Approved after peer review: 28.02.2023. Accepted for publication: 16.03.2023. Published: 17.04.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.